

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1981

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

А. А. Искендеров.	В. П. Волгин и задачи изучения истории социалистических идей	3	
В. Л. Мальков.	В. И. Ленин и Ю. Дебс	17	
В. А. Смирнова.	Критика Ф. Энгельсом взглядов П. Ж. Прудона и его борьба с прудонизмом в международном рабочем движении	30	
А. Э. Штекли.	Энгельс и издание «Истории социализма в отдельных очерках» (1895)	61	
Н. Г. Федоровский.	Парижская Коммуна и трансформация лассальянства	87	
В. В. Галкин.	Джон Фрэнсис Брей	106	
Н. А. Ерофеев.	Промышленная революция в Англии и идея классов	134	
К. М. Андерсон.	«Беседы» Роберта Саути	159	
Э. И. Валлич.	Представления Чарлза Холла о современном ему и совершенном обществе	178	
Т. А. Павлова.	Социальные воззрения Томаса Чебба	191	
В. В. Карева.	Н. Гедвиль и его роль в распространении утопическо-коммунистических представлений во Франции	206	
Л. Л. Альбина.	Вольтер — читатель Мабли	233	
Л. С. Чиколини.	Социальные мотивы в творчестве Джованни Баттисты Джелли	240	
В. Ф. Мордвинцев.	Рождение легенды о «добром дикаре»	256	
		публикации	
О. Б. Воробьева, Я. Г. Рокитянский.	Записи Вильгельма Вейтлинга о встрече с Марксом осенью 1849 г.	273	
Вильгельм Вейтлинг.	Воспоминания о пребывании в Лондоне, записаны 13 января (1850 г.)	280	
		Примечания	281

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Рождение легенды о «добром дикаре»

Европейские мыслители эпохи Просвещения, создавая свои теории общественного устройства, широко использовали сведения о быте и правах американских индейцев¹. Подвергая критике современное им общество, они идеализировали жизнь неиспорченных цивилизацией аборигенов Нового Света. Большое распространение в XVIII в. получил миф о «добродетельном дикаре», который помогал глубже и острее обнажить пороки Старого Света. Подобные представления об американских индейцах возникли уже в начале XVI в., в эпоху Великих географических открытий, когда европейцы впервые познакомились с коренным населением Америки.

«Открытие Америки,— пишет итальянский ученый Джузеппе Коккьяра,— летописцы и историки которой не находили у античных авторов об американских индейцах никаких сведений, способствовало возникновению и сложению имевшего исключительно большое значение для истории европейской культуры мифа о добродетельном дикаре»². В настоящей статье сделана попытка рассмотреть некоторые письменные источники, способствовавшие рождению и распространению этих представлений.

* * *

Исследователи «Утопии» Томаса Мора отмечают влияние, которое оказали на нее вести о морских путешествиях испанцев и португальцев, об удивительных открытиях в той части Океана, куда никто из европейцев не осмеливался плавать³. Главным действующим лицом «Утопии» Мор сделал, как известно, вымыш-

ленного португальского моряка Рафаэля, прозванного Гитлодеем, якобы участвовавшего вместе с Америго Веспуччи в трех плаваниях к Новому Свету. Мор устами Гитлодея поведал читателю о существовании некоего идеального государства, расположенного на острове Утопия. Существуют различные гипотезы, при помощи которых исследователи пытаются доказать либо реальность существования Гитлодея, либо точно определить местонахождение острова⁴.

Определенные круги Испании, Португалии, Италии и других стран проявили интерес к заморским странам. Представители торгового капитала искали возможность получения материальной выгоды, и их в первую очередь привлекали сообщения об удобных морских путях, о наличии золота, пряностей и ценных пород древесины. Большей частью именно они финансировали экспедиции, в которых, как правило, участвовали их торговые агенты.

Христофор Колумб в письмах к королю Фердинанду и королеве Изабелле и лицам, приписавшим участие в финансировании его экспедиции, утверждал, что нашел новый, легкий путь в желанную Индию. Он писал, что на открытых им островах есть золото, делился своими планами организации работоторговли. Америго Веспуччи участвовал в нескольких экспедициях к Новому Свету в качестве торгового агента флорентийских банкиров. Им он и адресовал свои письма. Другой итальянский путешественник Джованни да Эмпольи, состоявший на службе у флорентийского

⁴ Так, на V Международном коллоквиуме, посвященном морским открытиям XV—XVI вв., в докладе профессора Лиссабонского университета М. Рандлеса сообщалось, что во времена Мора в Антверпене находилась крупная португальская фактория, служившая источником различных сведений о восточных открытиях. Мор, предположил докладчик, мог слышать рассказы португальца-моряка Дуарте Борбоза. Рандлес делал вывод, что остров Утопия— это Индия, в которой побывал Борбоза. Он сослался на сходства в обычаях утопийцев и индийцев (множество религий, погребальные церемонии, праздники, проводившиеся по астрономическим циклам, культ предков, вид пагод и др.). Автор доклада сообщил также о некотором влиянии, которое могли иметь на Мора опубликованные письма вице-короля Индии Альфонсо де Альбукерке. См.: *Randles M. W. G. L. Sur l'idée de la découverte.*— In: *Les aspects internationaux de la découverte océanique aux XVe et XVIe siècles (Actes du 5me colloque international d'histoire maritime. Lisbonne, 14—16 septembre, 1960).* Paris, 1966, p. 17—21. Этой же теме посвятил свою докторскую диссертацию Луис де Матос. См.: *Luis de Matos. L'expansion portugaise dans la littérature latine de la Renaissance.* Sarbonne, 1959. См. также: *Idem. «Utopia» de Thomas More e a expansão portuguesa.*— *Estudios Políticos e Sociais, Lisbonne, 1966, IV, N 3, p. 809—820.* Необходимо упомянуть также о гипотезе кубинского ученого Мартинеса Эстрады. В статье «Новый мир, остров Утопия и остров Куба» он пытался доказать, что описываемый Мором остров— это Куба, а сведения о Кубе Мор почерпнул из широко известной тогда книги Педро Мартира де Ангьера «Декады Нового Света». Эстрада усмотрел некоторое сходство в географическом описании двух островов, природы, обычаев и т. д. По его мнению, в роли Гитлодея выступал сам Педро Мартир. См.: *Martinez Estrada E. El Nuevo Mundo, la isla de Utopia y la isla de Cuba.*— *Casa de las Americas, 1965, N 33, p. 85—110.*

¹ Об особенностях восприятия европейскими учеными XVIII в. мира дикарей см.: *Дюше М.* Мир цивилизации и мир дикарей в эпоху Просвещения: Основы антропологии у философов.— В кн.: *Век Просвещения.* М.; П., 1970, с. 251—278.

² *Коккьяра Д.* История фольклористики в Европе. М., 1960, с. 30.

³ См.: *Осиновский И. Н.* Томас Мор: Утопический коммунизм, гуманизм, реформация. М., 1978, с. 141; *Blanke G. H.* America im englischen Schrifttum des 16. und 17. Jahrhunderts. Bochum; Langendreer, 1962, p. 89—91; *Leveller R.* Amerigo Vesputio. Madrid, 1966, p. 323—326.

банкира Бартоломео Маркиони⁵, участвовал в экспедиции к берегам Индии под командованием Альфонсо де Альбукерке. После своего возвращения из плавания он дал полный отчет о результатах путешествия⁶.

В первые десятилетия XVI в. Фуггеры и Вельзеры, банкиры из Аугсбурга, не только финансировали путешествия в Новый Свет, но даже делали попытки обосноваться в Венесуэле и Чили. Время от времени они распространяли в Европе небольшие книжечки, называвшиеся «Новые вести», в которых сообщали различные сведения об этом континенте.

По-иному к географическим открытиям относились гуманисты. Они не искали материальных выгод от заморских путешествий. Для них полученные сообщения имели иную ценность, ценность прежде всего познавательного характера. Их привлекало не только географическое описание земель, не только желание обрести более полную картину мира, они хотели узнать также об обычаях и верованиях народов, населяющих неведомые прежде земли.

В начале XVI в. в монастыре эльзасского городка Сен-Дье образовался кружок гуманистов. Позднее он получил название «Вогезская гимназия». В него входили капеллан монастыря Вотрэн Луд, Матиас Рингман, Мартин Вальдземюллер и другие. Они собирали сведения об экспедициях в дальние страны, наносили очертания открытых земель на примитивные географические карты, публиковали книги о путешествиях. Они намеревались издать «Географию» Птолемея, но письма Колумба и Веспуччи заставили их отказаться от этого плана: новые сведения совершенно противоречили тому, о чем писал именитый античный географ. В опубликованной ими книге «Объяснение Зеркала Мира» поэт Матиас Рингман с восторгом говорил о существовании земель, неизвестных самому Птолемею, и о населявших эти земли народах, которые не знали одежды. Вотрэн Луд в посвященном письме герцогу Рене II отмечал, что счастье людей не в накоплении богатств, не в наслаждении пирами, не в приобретении имущества и не в стремлении повелевать другими, а в том, чтобы изучать явления природы и исследовать ее многообразие⁷.

Попробуем рассмотреть вопрос о том, что привлекало не только Мора, но и самый широкий круг европейских гуманистов в сообщениях, получаемых от мореплавателей, и какие книги о путешествиях были наиболее известны в то время. В первые десятилетия XVI в. было три особенно читаемых автора — Христо-

фор Колумб, Америго Веспуччи и находившийся на службе испанской короны итальянский гуманист Педро Мартир де Ангиера. О популярности их сочинений⁸ свидетельствует тот факт, что за короткое время они переиздавались десятки раз, переводились на многие европейские языки, включались в различные сборники. Издатели не могли удовлетворить спрос читателей, хотя уже существовала широкая сеть типографий по всей Европе⁹. Многие читатели поэтому были вынуждены довольствоваться списками этих книг.

Первые сведения о новооткрытых землях Европа получила из письма Колумба от 4 марта 1493 г., адресованного, как полагают, Луису де Сантанхело и Габриэлю Санчесу, которые принимали активное участие в организации его экспедиции. Письмо было напечатано в апреле 1493 г. в Барселоне¹⁰; затем оно распространялось в списках в Испании, Италии, Германии и Франции. С 1493 по 1507 г. появилось 18 изданий в переводе на латинский, каталонский, французский и немецкий языки¹¹. Советский исследователь Я. Свет отмечал: «Именно это письмо явилось источником первых сведений о новооткрытых землях и пробудило в Европе огромный интерес к дальним заморским плаваниям и открытиям»¹².

В 1503 г. в Париже вышла книжечка под названием «Новый Свет». Она принадлежала Америго Веспуччи, который рассказал о своем участии в португальской экспедиции 1501—1502 гг. в Атлантический океан. Это было третье путешествие автора в далекие неведомые земли. Письмо принесло ему широкую известность. Веспуччи доказывал, что открытые Колумбом земли — новый, неизвестный европейцам материк. Первоначально письмо было составлено на итальянском языке и адресовано Пьеро Франческо де Медичи, который в то время находился в Париже. Медичи, восхищенный описанием новых земель, поручил перевести письмо на латинский язык гуманисту из Вероны Джованни Джорджо. С 1503 по 1506 г. только на латинском языке это произведение выдержало 12 изданий. Его печатали в Париже¹³, Венеции, Аугсбурге, Кельне, Амстердаме. С 1505 по 1508 г. вышло 12 изданий на немецком языке. В 1506 г. «Новый Свет» был пере-

⁸ Следует отметить, что все эти произведения были написаны в форме писем, жанре, столь любимом гуманистами. Письма были адресованы конкретным лицам, и авторы, возможно, и не думали об их публикации.

⁹ К началу 1501 г. в Европе насчитывалось 1100 типографий. См.: Варбачев Н. В. Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе: (Опыт нового прочтения материала). М., 1980, с. 32.

¹⁰ Письмо было опубликовано на латинском языке. Перевод осуществил Аелеandro Коско.

¹¹ Cartas de Vesputio. Edición facsimilar. Bogotá, 1942, p. XI.

¹² См.: Путешествия Христофора Колумба: Дневники. Письма. Документы. М., 1956, с. 73.

¹³ В Париже в 1503 г. сразу вышло три издания этой книги.

⁵ Бартоломео Маркиони интересовался морскими путями в Индию и финансировал первые португальские экспедиции в эту страну, в которых участвовали доверенные люди банкира.

⁶ Arciniegas G. Amerigo y el Nuevo Mundo. México; Buenos Aires, 1955, p. 285.

⁷ Ibid., p. 326.

веден на чешский язык ¹⁴, в 1508 г. — на голландский. Общее число изданий с 1503 по 1528 г. достигло 42 ¹⁵.

В 1504 г. Америго Веспуччи направил из Лиссабона письмо gonfalonьеру Флоренции Пьеро Содерини, где описал все четыре совершенных им плавания в далекие заокеанские земли. В 1505 г. письмо вышло отдельной книгой во Флоренции под названием «Письмо Америго Веспуччи об островах, открытых им во время его четырех путешествий» ¹⁶. Эта книга больше не издавалась на итальянском языке, хотя известны отдельные ее списки ¹⁷. Наибольшую популярность это письмо получило в латинском переводе под названием «Четыре морских путешествия».

В 1507 г. при участии молодого космографа Мартина Вальдземюллера в Сен-Дье было опубликовано «Введение в космографию», куда был включен латинский перевод второго письма Америго Веспуччи, и оно стало известно всей Европе ¹⁸. Эту книгу читал и Томас Мор. О ней он упоминал в «Утопии», когда сообщал, что Гитлодей «присоединился к Америго Веспуччи и в трех последних странствованиях из тех четырех, *про которые уже повсюду читают* (курсив наш. — В. М.), был его постоянным спутником» ¹⁹. За 30 лет со дня выхода в свет первого издания книга печаталась 18 раз ²⁰.

Другим наиболее читаемым автором был итальянский гуманист Педро Мартир де Англериа, или Ангиера. Его основной труд «Декады Нового Света», неоднократно издававшийся в первые десятилетия XVI в., в настоящее время незаслуженно забыт ²¹. А ведь Педро Мартира можно по праву назвать первым историко-графом Нового Света, так как он не только описал ход испанского завоевания, но и сообщил важные этнографические сведения о туземцах. Рассуждения Педро Мартира о «золотом веке», в котором якобы живут индейцы, особенно привлекали внимание многих европейских читателей XVI в.

¹⁴ Издание на чешском языке было осуществлено Миклушом Бакаларом в Пльзене и представляло собой извлечения из «Нового Света». При этом издатель в предисловии допустил курьезные ошибки. Так, он сообщил, что экспедиция была организована по приказу испанского короля Фердинанда (на самом деле она была организована португальским королем Мануэлем). Издатель, дав волю своему воображению, писал, что после возвращения участников экспедиции король был очень доволен результатами, но, узнав, что жители открытых земель ходят голыми, приказал немедленно одеть их в шерстяную одежду. Для выполнения этой миссии были назначены три монаха, которые отправились на новые земли и прожили там пять лет. См.: *Leviller R. Op. cit.*, p. 105.

¹⁵ *Ibid.*, p. 105.

¹⁶ Lettera di Amerigo Vesputici delle isole nuovamente ritrovate in quattro suoi viaggi. Florencia, 1505.

¹⁷ *Leviller R. Op. cit.*, p. 115.

¹⁸ Quatuor Navigationes. — In: *Cosmographia Introduction*. S. Dié, 1507.

¹⁹ *Mop T.* Утопия. М., 1978, с. 419—420.

²⁰ *Leviller R. Op. cit.*, p. 125.

²¹ Исключением является, пожалуй, интересное исследование советского этнографа Э. Г. Александренкова «Индейцы Антильских островов (до европейского завоевания)» (М., 1976), в котором автор использовал данные Педро Мартира и высоко оценил его труд.

Год рождения Педро Мартира точно неизвестен (1457 или 1459), хотя установлено, что он родился 2 февраля в Ароне, недалеко от Милана. В 1478 г. он приехал в Рим, где, получив гуманистическое образование, занимал ряд ответственных должностей на службе у кардинала Асканио Сфорца. Ему оказывал свое покровительство испанский посол при Святом престоле Хуан Лопес де Мендоса, герцог де Тендилля, который, возвращаясь к себе на родину в 1487 г., включил Педро Мартира в свою свиту и представил итальянского гуманиста королю Фердинанду и королеве Изабелле. События, происходившие в Испании в конце XV в., были в центре внимания всей христианской Европы, и они так повлияли на Педро Мартира, что он остался в этой стране, где прожил почти неотлучно до своей смерти. Он был свидетелем последнего этапа реконквисты, закончившейся взятием Гранады. В 1492 г. Педро Мартир принял сан священника и был назначен духовником королевы Изабеллы. Одновременно он исполнял обязанности учителя детей придворной знати. В 1501 г. Педро Мартир был направлен с посольской миссией в Египет. После ее успешного завершения появилась его книга «Посольство в Вавилон» ²². В 1518 г. Педро Мартир по королевскому распоряжению вошел в Совет по делам Индий, в 1520 г. стал хронистом Кастилии. В 1524 г. Карл V назначил Педро Мартира епископом Ямайки, однако ему так и не удалось туда попасть — в сентябре 1526 г. он умер.

Обо всем, что он видел и слышал, Педро Мартир писал друзьям и покровителям. Он был свидетелем триумфальной встречи в Барселоне Христофора Колумба, вернувшегося из первого плавания. В письме Хуану де Борромео он сообщал 14 мая 1493 г.: «Возвратился из края, населенного западными антиподами, некий Христофор Колумб, лигурец; он с трудом добился получения от моих королей трех кораблей для этого путешествия; все то, что он говорил, считали его выдумкой. Однако по возвращении он привез с собой образцы многих ценных вещей, в основном золота, которым изобилуют те области» ²³.

В отличие от Колумба и Веспуччи, Педро Мартир ни разу не был в Новом Свете, не участвовал ни в одной заморской экспедиции. Но он был в курсе всех происходящих событий, встречался со многими видными мореплавателями, конкистадорами, со всеми, кто возвращался из далеких стран. Некоторых из них он считал своими друзьями (Христофора Колумба, Педрариаса д'Авилу, Васко де Бальбоа и др.). Его дом был всегда полон гостей. Их

²² *Martyris Anglerii P. Legatio Babylonica. Oceani Decas. Epigrammata*. Sevilla, 1511. Следует отметить, что в том же году вышло второе издание этой книги. Она была напечатана в типографии Хакобо Кромбергера. Сюда вошло не только описание его путешествия в Египет, но и другие произведения, о которых речь будет ниже.

²³ Цит. по: *Salas A. M. Tres cronistas de Indias. México; Buenos Aires, 1959*, p. 24.

лица, «опухшие и пожелтевшие, словно от желтухи, свидетельство-вали о безжалостном дарьенском²⁴ климате, хотя они объясняли свой вид перенесенными страданиями»²⁵.

Педро Мартир слышал от них о вновь открытых странах, языке и обычаях туземцев. Но эти рассказы не могли удовлетворить его растущий интерес ко всему, что было связано с путешествиями и завоеваниями. Он просил друзей и своих знакомых, отправлявшихся в плавание к берегам Нового Света, сообщать ему обо всем увиденном и услышанном. Используя свое высокое положение (близость к королевскому двору, а с 1518 г. он — член Совета по делам Индий), Педро Мартир просматривал официальные отчеты конкистадоров и королевских чиновников. Полученными новостями он спешил поделиться со своими учеными корреспондентами. «Друзья и влиятельные лица, — писал в 1510 г. Педро Мартир вице-королю Гранады Иньиго Лопесу де Мендоса, — своими письмами из Рима побуждали меня сообщать обо всем, что происходило с самого начала, т. е. с того момента, когда Колумбу было разрешено приступить к осуществлению своей заморской экспедиции. При этом они выражали великое удивление, которое произвело на них открытие новых земель и людей, не знающих одежды и довольствующихся лишь тем, что давала им природа. Мои друзья воспылали горячим желанием подробно обо всем этом узнать»²⁶.

Педро Мартир оставил огромное эпистолярное наследие — 812 писем, большая часть которых легла в основу его труда «Декады Нового Света». В конце 1494 г. в послании к графу Борromeо он сообщал, что начал писать книги об открытиях, сделанных испанцами в последнее время, и обещал присылать их по мере написания²⁷. В действительности эти книги представляли два письма Педро Мартира кардиналу Асканио Сфорца от 13 ноября 1493 г. и 23 апреля 1494 г.

В 1504 г. в Венеции была издана «Книжица обо всех плаваниях короля Испании и вновь открытых землях»²⁸ (29 с.) на итальянском языке, куда вошли несколько писем Педро Мартира, в которых он сообщал о первых трех путешествиях Христофора Колумба. Публикация писем, первоначально написанных на латинском языке, произошла без согласия автора. Их перевод, сделанный Труджиано, секретарем посла Венеции при испанском дворе, был отпечатан в типографии Альберто Верселезе да Ли-

зона²⁹. В дальнейшем издатели неоднократно включали эти письма в различные сборники, повествующие о морских путешествиях. Так, в 1507 г. в Венеции была выпущена книга, в которую вошли сообщения о плаваниях Альвизе Када Мосто, Васко да Гамы, Педро Альвареса Кабрала, Америго Веспуччи. В нее были включены и ранее упомянутые письма Педро Мартира³⁰.

При последующих изданиях книга Педро Мартира все больше увеличивалась в объеме. Он писал новые главы по мере получения вестей о продвижениях испанцев в Новом Свете. В 1511 г. вышедшая в Севилье на латинском языке его книга содержала первую Декаду с изложением событий, происшедших с 1492 по 1510 г.³¹

Первое издание труда Педро Мартира с согласия самого автора было осуществлено лишь в 1516 г. Книга была напечатана в г. Алькола де Энарес при содействии испанского гуманиста Антонио де Небриха³². В 1530 г. в этом городе вышли два отдельных издания произведений Педро Мартира: полностью были напечатаны «Декады Нового Света»³³ и впервые опубликованы все его письма³⁴.

Популярность «Декад Нового Света» была огромна. За 50 лет, начиная с 1504 г., вышло 27 различных изданий, в том числе 17 только на латинском языке. Книга выходила также на испанском, французском, немецком, английском языках³⁵. В 1534 г. вышло четыре отдельных издания на немецком языке³⁶.

В европейской литературе XV—XVI вв. был популярен античный миф о «золотом веке», получивший широкую известность после издания трудов Овидия, Гесиода, Лукиана, а также Бозэция. По представлениям этих авторов, «золотой век» соответствовал первоначальному состоянию человеческого общества, когда люди сохраняли природные добродетели, жили в мире, наслаждаясь общностью имущества. Гуманисты с увлечением читали эти страницы, спорили, но считали, что такое идеальное состояние существовало только в прошлом, к которому нет возврата.

²⁹ *Sinclair J. H. Bibliografia de Pedro Mártir de Angleria.*— In: *Mártir de Angleria P. Décades...*, p. 50.

³⁰ *Ibid.*, p. 51.

³¹ *Ibid.*,

³² *Ibid.*

³³ «Декады Нового Света» были написаны в эпистолярном стиле. В завершённом варианте книга состояла из восьми Декад, каждая включала 10 книг. В ней сообщались сведения о ходе испанского завоевания по 1525 г.

³⁴ *Mártir de Angleria P. Opus epistolarum.* Alcalá de Henares, 1530. В подготовке писем к публикации принимал участие испанский гуманист Антонио де Гевара. См.: *Redondo A. Antonio de Guevara et L'Espagne de son temps.* Lille, 1978, p. 570. Испанский перевод писем итальянского гуманиста см.: *Epistolario de Pedro Mártir de Angleria.*— In: *Documentos inéditos para la Historia de España.* Madrid, 1953—1957, v. IX—XI.

³⁵ *Sinclair J. H. Op. cit.*, p. 50—53.

³⁶ *Ibid.*, p. 53.

²⁴ Так назывался в XVI в. Панамский перешеек.

²⁵ *Mártir de Angleria P. Décades del Nuevo Mundo.* México, 1964, t. 1, p. 257—258.

²⁶ *Ibid.*, p. 199.

²⁷ *O'Gorman E. Pedro Mártir y el proceso de America.*— In: *Mártir de Angleria P. Décades...*, p. 9.

²⁸ *Mártir de Angleria P. Libretto de tutta la navigatione del Re de Spagna de la isole et terreni nouamente trouati.* Venesia, M.CCCC.III.

Открытие Америки и знакомство с жизнью сохранивших первобытнообщинные отношения туземцев придали рассуждениям о «золотом веке» современное звучание. Желаемое и, казалось бы, невозможное переместилось из прошлого в настоящее, стало реальным и достигаемым в силу того, что в новых землях жили другие люди, которым были неведомы пороки европейской цивилизации. Сообщения путешественников, описывавших обычаи и нравы жителей Нового Света, пестрели упоминаниями о «золотом веке». Индейцы, писал Бартоломе де Лас Касас, «жили поистине как люди Золотого века, столь ярко воспетого поэтами и историками»³⁷. «Я часто задумываюсь, — признавался Васко де Кирогас в 1535 г., — о состоянии Золотого века в Новом Свете и смотрю с восхищением на простых, скромных, кротких людей, у которых отсутствует не только высокомерие, тщеславие, но и алчность. Они довольствуются тем малым, что дает им сегодняшний день, нисколько не заботясь о завтрашнем, не думают и не тоскуют о том, чего они не могут получить в этой жизни»³⁸.

Европейцы, открыв неведомые им прежде земли, столкнувшись с необычными для них отношениями в индейских обществах, пытались объяснить увиденное, исходя из теории, выдвинутой теологами XV в. об изначальном единстве христианского мира, которое со временем было утрачено. «Золотой век», в котором, по словам гуманистов, пребывали индейцы, служил косвенным доказательством существования в прошлом единого и всеобщего христианского мира. Открытия создали возможность восстановить прерванные связи и тем самым — утраченное единство.

У европейцев возникало много вопросов о природе обитателей этих стран, о которых не упоминалось в Библии. Одни идеализировали индейцев, «помещали» их в «золотой век», представляли как «добрых дикарей». Другие придавали индейцам черты диких варваров, полулюдей-полуобезьян, наделяя их всевозможными пороками.

Гуманисты видели в обитателях Нового Света таких же людей, как они сами, и, наделяя индейцев привлекательными чертами, противопоставляли их европейцам. Об этом наглядно свидетельствуют письма Колумба, Веспуччи и «Декады» Педро Мартира.

Представления европейцев о земном рае, который якобы находился в Новом Свете, возникли под первым впечатлением от необычной природы Антильских островов и жизни их обитателей. Колумб в письме к Сантанхелю и Санчесу красочно описывал открытые им острова. В восторженных тонах сообщал он о великолепии природы, удивляясь разнообразию растительного и животного мира. Перед читателями предстала картина настоящего

земного рая. «Эспаньола — чудо, — восклицал Колумб, — тут цели горные и кручи, и долины, и земли тучные, пригодные для обработки и засева, для разведения скота любого рода, для городских и сельских построек»³⁹. И далее: «Край этот поистине жемчужный, и, раз увидев его, покинуть его невозможно уже никогда. Этот остров, равно как и все [другие], находится во владении их высочеств; и все они богаты еще в большей степени, чем о том я знаю и чем о том я могу сказать»⁴⁰.

Перед глазами мореплавателей возникали бесчисленные острова, поросшие девственными лесами, изобилующие невиданными животными и птицами. Острова были населены. Здесь жили тихие, кроткие и приветливые люди. Они ходили обнаженными и были похожи на самих испанцев. «На этих островах, — с удивлением отмечал Колумб, — я до сих пор не встречал людей-чудовищ, как многие того ожидали. Напротив, все люди тут очень хорошо сложены, они не черны, как жители Гвинеи, и волосы у них гладкие...»⁴¹.

С поразительным радушием встретили эти «дикари» испанцев. Доверчивость и боязливость их не знали границ. Они приносили уставшим морякам фрукты, овощи и различные вещи, среди которых, к несчастью для туземцев, оказались и золотые изделия. Все это они отдавали охотно и с такой сердечностью, что вызвало немалое удивление европейцев. Эти странные люди, казалось, не знали истинной цены золотых вещей и расставались с ними без всякого сожаления. С неподдельным восторгом они брали взамен от испанских моряков бубенчики, красные колпаки, гвозди и даже осколки зеркал. Была ли вообще у них частная собственность? Тут Колумб проявил осторожность: «Я не мог узнать, имеют ли они собственность (*bienes propios*). Мне, однако, приходилось замечать, что то, чем владел один, делили между собой все остальные»⁴².

Восхищение простодушием и добротой индейцев не мешало Колумбу с легкостью подсчитать ту выгоду, которую можно получить от их продажи в рабство. Как истинный генуэзский купец он хладнокровно подвел итог: «Таким образом, из одного лишь того, что было выполнено во время этого столь недолгого путешествия, их высочества могут убедиться, что я дам им столько золота, сколько им нужно, если их высочества окажут мне самую малую помощь; кроме того, пряностей и хлопка, сколько соизволят их высочества повелеть, равно как и благовонную смолу, сколько они прикажут отправить, а ведь до сей поры ее находили только в Греции, на острове Хиосе, и сеньория сможет продавать ее, как ей заблагорассудится; я дам также алоэ и рабов, сколько

³⁷ Лас Касас Б. де. История Индий. Л., 1968, с. 109.

³⁸ Цит. по: *Collección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas en América y Oceanía*. Madrid, 1864, v. X, p. 498.

³⁹ Путешествия Христофора Колумба: Дневники. Письма. Документы. М., 1956, с. 65.

⁴⁰ Там же, с. 68.

⁴¹ Там же, с. 69.

⁴² Там же.

будет угодно и сколько мне повелят отправить, и будут эти рабы из числа язычников»⁴³.

Местонахождение земного рая, о котором так долго спорили древние мудрецы и средневековые схоласты, Колумб пытался установить во время третьего путешествия в 1498 г. Бартоломе де лас Касас, описавший это плавание, пользовался ныне исчезнувшим дневником Христофора Колумба, в котором адмирал рассуждал об этом. По представлению генуэзского мореплавателя, Земля имеет грушевидную форму. В самой верхней части, где у груди находится черенок, расположен рай. В центре его растет дерево жизни, от корней которого вытекают четыре великие реки мира: Ганг, Тигр, Евфрат и Нил. В раю мягкий климат⁴⁴.

Прекрасный климат острова Тринидад и побережья Париа (территория современной Венесуэлы), необычайно широкое устье реки Ориноко, которое было принято Колумбом за устье Ганга, заставили его поверить в то, что он приблизился к земному раю, в котором еще никто никогда не бывал. «Это весьма важные признаки Земного Рая,— писал он Фердинанду и Изабелле,— ибо такое местоположение соответствует взглядам святых и мудрых богословов, а тому есть весьма убедительные приметы: ведь мне еще никогда не приходилось ни читать, ни слышать, чтобы такие огромные потоки пресной воды находились в соленой воде и текли вместе с ней. Равно и мягчайший климат подкрепляет мои соображения. Если же не из рая вытекает эта пресная вода, то это представляется мне еще большим чудом, ибо я не думаю, чтобы на земле знали о существовании такой большой и глубокой реки»⁴⁵.

Неподдельное восхищение природой Нового Света, идеализация жизни туземцев европейский читатель начала XVI в. находил и в письмах Веспуччи. Если Колумб писал о своем плавании «в сказочно богатую Индию, Китай и Японию» и предполагал, что достиг бедных окраин азиатского материка, то Веспуччи сообщал о новом, неизвестном прежде материке. Далекие страны Азии хотя немного и смутно, но все же были знакомы Европе по описаниям Марко Поло и францисканских монахов-путешественников XIII в. К тому же португальцы, обогнув Африку в 1498 г., достигли берегов Индии.

Веспуччи, осознав значение открытий Колумбом, писал: «Страны эти следует назвать Новым Светом... Большинство древних авторов говорят, что к югу от экватора нет материка, а есть только море, и если некоторые из них и признавали существование там материка, то они не считали его обитаемым. Но мое последнее путешествие доказало, что такое их мнение ошибочно и совершенно противно фактам, так как в южных областях я нашел

материк, более плотно населенный людьми и животными, чем наша Европа, Азия или Африка, и, кроме того, климат более умеренный и приятный, чем в какой-либо из известных нам стран»⁴⁶. Это сообщение перевернуло географические представления, господствовавшие в Европе. Расширились пределы известного европейцам мира, качественно обогатились познания о Земле, был окончательно подорван авторитет средневековой схоластики.

Письма Веспуччи в большинстве изданий сопровождались иллюстрациями, на которых изображали не только автора или португальского монарха, но и печатали первые наивные гравюры с изображением американских индейцев. Часто под ними помещали пояснительный текст, взятый из понравившегося или поразившего издателя места самой книги. Так, в парижском издании 1505 г. помещена иллюстрация, которая считается одним из первых изображений жителей Нового Света⁴⁷.

С удивлением отмечал Веспуччи тот факт, что земли, расположенные в тропиках, населены многочисленными племенами. К тому же кожа у этих людей была белого цвета⁴⁸.

Наблюдательный флорентиец подметил, что при всем обилии фауны у туземцев не было домашнего скота. Обо всем он хотел рассказать, постоянно подчеркивая отличие всего им увиденного от того, что было известно адресату⁴⁹.

Веспуччи подчеркивал, что у индейцев отсутствовала торговля, не было денег, что они считали богатством такие предметы, которые, по его мнению, были достойны презрения, как-то: разноцветные птичьи перья, изделия из рыбьих костей, белые и зеленые камешки. «Золото, драгоценные камни и другие вещи этого рода,— писал Веспуччи,— которые здесь, в Европе, мы почитаем за богатства, они ни во что не ставят, более того, совершенно презирают их и не стремятся их приобрести. Они так охотно отдают все, чем владеют, что никому не отказывают в том, какую бы вещь у них ни попросили»⁵⁰.

Но жизнь их была не так уж безмятежна, как казалась на первый взгляд. Некоторые острова были заселены воинственными племенами караيبов, нападавших на мирных соседей, дабы захватить пленников, которых они поедали. При описании природы и жизни мирных островитян Веспуччи пользовался светлыми красками, но когда речь заходила об антропофагах, играя на воображении читателя, рисовал караибов настоящими чудовищами. Та-

⁴⁶ Цит. по: *Магидович И. П.* История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., 1965, с. 116.

⁴⁷ Bulletin of the New York Public Library, N. Y., 1922, Sept., vol. 26, N 9, p. 759.

⁴⁸ По тогдашним представлениям, в тропиках могли жить люди только с черным цветом кожи. Поэтому Веспуччи, обнаружив людей со светлой кожей на широте Эфиопии и Гвинеи, пытался дать наивные объяснения этому факту.

⁴⁹ *Leviller.* Op. cit., p. 299—300.

⁵⁰ *Cartas de Vespucio*, p. 51.

⁴³ Там же, с. 69—70.

⁴⁴ Descubrimiento y conquista de Venezuela: (Textos historicos contemporaneos y documentos fundamentales). Caracas, 1962, p. 110—136.

⁴⁵ Путешествия Христофора Колумба, с. 394.

кое преувеличение как в одну, так и в другую сторону произошло потому, что европейцы, познакоившись с необычными и непонятными для них обычаями индейцев, оценивали последних, исходя из своих культурных традиций и ценностей.

Если в письмах Колумба и Веспуччи только намечается идея о «золотом веке», в котором пребывали индейцы, то у Педро Мартира она проходила красной нитью через весь его объемистый труд. Уже в посвятельном письме апостолического делегата при испанском дворе Хуана Руфо де Форли к изданию 1516 г. сообщалось: «Здесь ты, читатель, увидишь много нового, огромные земли, лежащие в Океане, обширные моря, узнаешь о до сих пор неизвестных языках и познакомишься с *золотым веком* (курсив наш. — В. М.), в котором и поныне пребывают обнаженные люди, не знакомые с разлагающими душу деньгами и чуждые ложной жеманности, а также о тропических землях, богатых драгоценными камнями и золотом»⁵¹.

Вторя Колумбу и Веспуччи, Педро Мартир столь красочно изображает экзотическую природу Нового Света, что возникает ощущение, будто он сам ее видел. Подробно описывал он возникающий перед глазами путешественников ландшафт, сообщал о флоре и фауне, столь непривычной для европейцев. Он с гордостью отмечал, что об этих землях ничего не знали древние, античные авторитеты, ни Аристотель, ни Плиний. Педро Мартир писал, что все прибывшие из Нового Света единоподно твердо утверждали об удивительном плодородии открытых земель, мягком климате⁵². Вода в тамошних реках, продолжал Мартир, обладает целебными качествами, а рыба в них вкуснее, чем где-либо⁵³. В последней части «Декад» он описывает Ямайку, где, по его мнению, и находится настоящий земной рай⁵⁴. «Эту удаленную и до сих пор неведомую часть мира, в которой Бог, создатель всего сущего, как мы верим, вылепил из глины первого человека, мудрецы Моисеева Закона и герои нашего времени называют земным раем. Это Земля — остров Ямайка. Там нет ни палящего лета, ни суровой зимы, воздух целебен, в родниках — кристально-прозрачная вода, а реки несут удивительно чистую воду»⁵⁵.

Эта райская земля была населена многочисленными народами, у которых совершенно особый уклад жизни. Педро Мартир идеализировал жизнь индейцев, постоянно отмечал, что у них не было частной собственности, отсутствовала торговля, не было алчных судей, денег. «Доподлинно известно, — писал он, — что у этих индейцев земля, подобно лучу солнца или воде, является общим достоянием, и они не знают слов «твое» и «мое» — рассадника всех зол. До такой степени довольствуются они малым, что в их

поселениях все скорее в избытке и никто не испытывает в чем-либо нужды. Живут они в настоящем золотом веке и не окружают свои владения рвами, стенами и изгородью. Живя на неогороженных участках, без писаных законов, книг и судей, они блюдают справедливость в силу природных инстинктов. Они считают злом и преступлением все, что способно нанести обиду другому. Они выращивают маис, юку и ахес, подобно [об этом уже говорили] жителям Эспаньолы»⁵⁶.

Педро Мартир считал, что ум индейцев наподобие «чистой доски» (*tabla rasa*), и поэтому они с легкостью воспримут христианскую религию и будут самым счастливым народом на земле⁵⁷. Об этом писал спустя несколько десятилетий и Васко де Кирогас, который предложил приобщить индейцев к истинной вере, сохраняя их идеальные общественные отношения.

Педро Мартир сообщал, что индейцы презирали золото и драгоценные камни. Если они и носили украшения, то почитали их не за ценность, о которой они ничего не знали, а за то, что рука мастера придала металлу приятную форму⁵⁸. Обитатели Антильских островов охотно отдавали свои сокровища испанцам за какие-то безделушки. С удивлением отмечал итальянский гуманист, что индейцы больше всего ценили изделия, «в которые они вложили весь свой природный ум»⁵⁹. Это была в основном домашняя утварь: тарелки, чашки, скамеечки. По мнению европейцев, это были бесполезные и ненужные предметы, для индейцев же, наоборот, они представляли огромную ценность. Анакаона, правительница Харагуа, подарила Колумбу в знак особого уважения несколько подобных вещей из своей сокровищницы. С презрением и разочарованием приняли испанцы этот дар⁶⁰.

Педро Мартир, как и большинство его современников, идеализировал индейское общество, не замечая уже наметившегося разложения первобытнообщинного строя и следов раннеклассовых отношений. Эти социальные изменения можно было наблюдать в том, что только вожди и старейшины имели большое количество золотых украшений, деревянных скамеечек, посуды и других вещей. Э. Г. Александренков пришел к выводу, что «сосредоточение такого количества названных предметов в одних руках — несомненное свидетельство расслоения общества и накопления наряду с обычными предметами (горшки и мотки хлопка) и более ценных (полированные сидения, золотые украшения), ставящихся богатством в руках отдельных лиц или семей»⁶¹.

Мартир наделял индейцев приятной внешностью, рассудительностью и умом. Эти «дикари» произносили речи наподобие римских ораторов, которые смущали испанских завоевателей. 80-лет-

⁵¹ *Sinclair J. H. Op. cit.*, p. 50.

⁵² *Mártir de Angleria P. Décades...*, p. 130.

⁵³ *Ibid.*, p. 124.

⁵⁴ Педро Мартир писал эти строки после своего назначения епископом Ямайки и незадолго до смерти.

⁵⁵ *Salas A. Tres cronistas de Indias. México; Buenos Aires, 1959*, p. 44.

⁵⁶ *Mártir de Angleria P. Décades...*, p. 141—142.

⁵⁷ *Ibid.*, p. 209.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 131.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 158.

⁶⁰ *Ibid.*

⁶¹ *Александренков Э. Г. Указ. соч.*, с. 157.

ний старик, благородной осанки, с острова Куба держал речь перед Колумбом. Он напомнил адмиралу, что душа каждого человека после смерти знает два пути. Выбор их определяется тем, чем руководствовался человек в своей жизни — добром или злом. И призвал адмирала не чинить никому зла. Слова его смутили Колумба, и он вынужден был сказать, что прибыл для оказания покровительства этим людям и наказания злых каранбов, нападавших на бедных островитян⁶².

Гуманистически образованный, Педро Мартир приписывал индейцам поступки античных героев. Так, он сравнивал индейскую девушку, убившую брата, который готовил восстание против испанского владычества, с римской героиней Фульвией⁶³.

Педро Мартир сообщал, что индейцы до прихода завоевателей жили спокойно и тихо, довольствовались тем малым, что давала им природа. Первые европейцы, прибывшие сюда (речь шла об испанцах, оставленных Колумбом на Эспаньоле), показали себя не с лучшей стороны. Они отнимали имущество туземцев, уводили их жен, дочерей и сестер. Все эти беззакония преисполнили индейцев негодованием, и они, неожиданно напав, убили обидчиков⁶⁴.

Несмотря на восхищение деяниями испанцев, Педро Мартир трезво оценивал их моральные качества. Он характеризовал их как людей праздных, стремящихся к быстрому и легкому обогащению, ради которого они были готовы на любую несправедливость. С удивлением писал итальянский гуманист о том, как уезжающие из Испании, казалось бы, богобоязненные люди, превращались в удаленных от королевской власти землях в настоящих хищников, обуреваемых слепой страстью к золоту⁶⁵. Позднее испанцы, обосновавшись на Антильских островах, превратили их обитателей в своих рабов. Сгнав на рудники из разных мест аборигенов, они заставляли работать их с утра до ночи. Непосильная и непривычная работа приводила к высокой смертности среди индейцев. Многие копчали жизнь самоубийством, женщины искусственно прерывали беременность, не желая пмечь детей-рабов. Индейцы, писал Педро Мартир, находятся на положении настоящих рабов и с ужасом сообщал, что с начала испанского завоевания Нового Света умерло более 1200 тыс. индейцев⁶⁶.

Педро Мартир, в отличие от Лас Касаса, не выступал в защиту коренного населения Америки, не осуждал кровавые деяния конкистадоров, но он с глубокой симпатией и сочувствием рисовал туземца, который мечтал о свободе. «Островитяне,— писал он,— видели, как ежедневно возводятся новые дома, как в порт прибывают наполовину спившие и потрепанные бурей корабли.

Они перестали надеяться получить свободу и с большой печалью беспрестанно спрашивали себя, уйдут ли христиане отсюда когда-нибудь»⁶⁷.

Иногда Педро Мартир подчеркивал мужество индейцев, оказывающих упорное сопротивление хорошо вооруженным завоевателям. Туземцы «предпочитали лучше умереть, чем позволить какому-то чужеземцу завладеть их родиной. Как гостей [испанцев] встречали ласково, как поселенцев их отвергали»⁶⁸.

«Декады» Педро Мартира нашли широкий, но противоречивый отклик в среде гуманистов. Одни с восхищением писали не только о литературных достоинствах книги, но и сообщали о важности полученных ими сведений о жизни и обычаях туземцев Нового Света. На их взгляд, происходящие события достойны пера Тита Ливия и Цицерона, но с этим легко справился сам Педро Мартир. Любопытно письмо Педро Мартира, адресованное гуманисту Помпонио Лето, которое свидетельствует о влиянии его книги на образованные европейские круги. Он писал: «Из посланий твоих, дражайший мой Помпонио, узнал я, что мои ранее сообщенные тебе известия об открытии неведомого до нынешнего дня мира антиподов доставили тебе такое наслаждение, что у тебя пропал голос и хлынули слезы радости; охотно ты высказал со свойственной тебе глубиной и прилежным усердием те чувства, которые пробудил в тебе этот случай. Ты совершенно прав, когда спрашиваешь о том, какую более изысканную пищу можно дать великим умам, какой званый обед мог бы сравниться с этим. Что касается меня, я знаю, что ответить: когда я разговариваю с благородными людьми, которые путешествовали по этим местам, я чувствую, слушая их, невыразимую усладу. Пусть низкие люди наслаждаются мыслью о накоплении несметных сокровищ, а порочные — погоней за удовольствиями, в то время как мы направляли свои помыслы на созерцание деяний божьих и сбора сведений о делах, столь неслыханных и необычных»⁶⁹.

Другие, в основном испанские, хронисты, побывавшие в Индиях (Овьедо, Лас Касас), критически оценивали труд Педро Мартира. Они считали, что автор, который не был ни разу в Индиях и писал все с чужих слов, не заслуживает доверия и не достоин носить звания историографа. Лас Касас подчеркивал: «Мы знаем, что сам Педро Мартир не был свидетелем тех событий; он постарался только точно передать чужие слова, но именно поэтому и нельзя ему доверять, тем более когда он в своих «Декадах» выражает сочувствие испанцам, а индейцев осуждает»⁷⁰.

Советский исследователь В. Б. Земсков отмечает, что на основе писем и дневников Христофора Колумба, «Декад» Педро Мар-

⁶² *Mártir de Angleria P. Décades...*, p. 140—141.

⁶³ *Ibid.*, p. 245—246.

⁶⁴ *Ibid.*, p. 143—144.

⁶⁵ *Salas A. Op. cit.*, p. 52.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 53.

⁶⁷ *Mártir de Angleria P. Décades...*, p. 145.

⁶⁸ *Ibid.*, p. 325.

⁶⁹ *Torre Revelto J. Pedro Mártir de Angleria y su Obra De Orbe Novo.— The-saurus, Bogotá, 1957, t. XII, p. 140.*

⁷⁰ *Лас Касас. Указ. соч.*, с. 271.

тира, трудов Лас Касаса возникали гуманистическо-утопические представления об американском индейце⁷¹ как «добром дикаре». В связи с этим можно выделить два аспекта воздействия этой литературы на европейского читателя.

Во-первых, чисто познавательный, связанный с интересом европейцев к Новому Свету, его природе и обитателям. Во-вторых, некоторые европейские мыслители, разочарованные в идеалах Старого Света, находили в первых книгах о путешествиях материал для своих утопических социальных теорий.

Так, французский философ М. Монтень в своем эссе «О каннибалах» писал: «Они [индейцы] все еще пребывают в такой чистоте, что я порою досадую, почему сведения о них не достигли нас раньше, в то время когда жили такие люди, которые могли бы судить об этом лучше, чем мы. Мне досадно, что ничего не знали о них ни Ликург, ни Платон; ибо то, что мы видим у этих народов своими глазами, превосходит, по-моему, не только все картины, которыми поэзия изукрашила золотой век, и все ее выдумки и фантазии о счастливом состоянии человечества, но даже и самые представления и пожелания философии»⁷².

Стремление локализовать «золотой век» в Новом Свете, наделять индейцев всевозможными достоинствами и добродетелями было связано прежде всего с желанием европейских гуманистов обратить внимание на отрицательные стороны жизни европейского общества.

⁷¹ Художественное своеобразие литератур Латинской Америки. М., 1976, с. 87.

⁷² Монтень М. Опыты. М., 1979, т. 1, с. 191—192.